

Вскоре с тех пор, как Рэйвен потеряла сознание, прошла целая неделя. В пещере Хацин и Лайка сидели рядом с Рэйвен, наблюдая за ее состоянием. Время было сложное: Рэйвен была без сознания, команда была очень уязвима для нападения, к тому же, постоянно давил риск быть найденными кем-то или чем-то. Это не облегчало их заботу о выздоровлении Рэйвен. Хацину же приходилось делиться эссенцией духа, полученной из холодной эссенции, как с Лайкой, так и с огнем, который согревал Рэйвен.

- Эри... Ох... - из кучи меха, где лежала Рэйвен, вырвалось нежное бормотание. Духовное ядро Рэйвен становилось все стабильнее, и она все чаще говорила во сне, но Хацин все равно мчался к сестре и проверял ее жизненные показатели.

Удовлетворенный тем, что ничего не ухудшилось, он осторожно убрал крылом с лица Рэйвен прядь волос, обнажив ее молодое лицо. Несмотря на болезненно бледный тон кожи, красота Рэйвен была неоспоримой. Обычно холодное выражение лица, придававшее ей вид снежной королевы, которая правит всем, что видит, пропало, оставив лишь мягкость. Очень даже милую мягкость.

«Что ты за машина для убийств», - пробормотал про себя Хацин, нежно вливая в ее тело эссенцию духа.

- Она не может ее поглощать, ты же знаешь... - отозвалась Лайка, наблюдая за действиями Хацина.

Не прерывая поток эссенции духа, Хацин поднял взгляд на Лайку: «Ее духовное ядро не может поглощать эссенцию, но она хотя бы помогает ей оставаться здоровой»

- Это и так делает эссенция Джавелина, ты просто истощаешься.

Даже в облике птицы Хацин удивленно вскинул брови: «Если бы я не знал больше, то предположил бы, Лайка, что ты за меня беспокоишься»

- Как пожелаешь, Птичка! – фыркнула Лайка и закатила глаза. – Если хочешь делиться эссенцией духа с тем, кому она не нужна, то мне она не нужна – просто не уменьшай из-за этого мою дневную дозу.

Хацин фыркнул, но реплику в ответ не бросил, вернув пещеру в состояние покоя. Уверенный, что его сестра в порядке, Хацин молча вернулся на свое место возле входа в пещеру.

Если бы Рэйвен была в сознании, несомненно, их взаимодействие шокировало бы ее. Как бы то ни было, ее сознание было слишком далеко, чтобы заметить это, но вдруг...

- Нет, подожди!

Неожиданный крик шокировал и Лайку, и Хацина, они за долю секунды вскочили на ноги: Лайка стояла перед входом в пещеру с косой, а Хацин прикрывал ее, его голые человеческие руки тут же охватил огонь. Они решили защищать пещеру от любой угрозы – неважно откуда она взялась. Пытаясь отдышаться, Рэйвен делала глубокие вдохи и силилась обрести спокойствие.

- Сестра! – позвал Хацин, наконец взглянув на Рэйвен. Он без колебаний кинулся к ней:

- Наконец-то ты очнулась!

Однако Рэйвен не сразу ему ответила, в ее мыслях до сих пор была путаница. Осмотрев пещеру, Рэйвен немного успокоилась, потому что прошлое и настоящее отделились друг от друга. Она принимала участие в первом испытании Турнира Мириадов и потеряла сознания, защищая Хацина от нападения Снежного Короля-Дьявола. Вот что было реально, а ее видения... были прошлым.

Рэйвен кинула на Хацина размытый взгляд, и ее лицо разгладилось. Кажется, ее попытка спасти брата оказалась успешной. Вот что имело значение.

Рэйвен улыбнулась, перевела взгляд на Лайку, а потом обратно на брата.

- Вижу, пока я была без сознания... ты вырос.

Комментарий был адресован Хацин, однако он, кажется, не понял намека Рэйвен. Однако его быстро осенило осознание. Кашлянув, Хацин надел плащ, который одолжил у Рэйвен, и пробормотал:

- Это вопрос приоритетов. Лучше защищать семью, чем достоинство.

Улыбка Рэйвен стала более искренней. Это был хороший ответ: Хацин вырослел.

- Как ты себя чувствуешь, Рэйвен? – вдруг спросила Лайка, отводя внимание от себя и Хацина.

- Изможденно, - честно ответила Рэйвен, забыв о делах брата... По крайней мере, пока.

Она рухнула обратно на шкуру, в которую была завернута, не обращая внимания на неприятный запах, который она источала. Осмотрев себя, Рэйвен нашла духовную призму и духовные связи нетронутыми, но ее духовное ядро было таким пустым, что его края казались размытыми. Еще не скоро он обещало восстановиться, но она хотя бы стала пополнять запасы эссенции духа.

«Хм?»

Присмотревшись, Рэйвен с удивлением обнаружила, что эссенция духа в ее ядре стала значительно сильнее, чем раньше: вихрь вращался быстрее, а оранжевый оттенок налился цветом, получив даже легкий оттенок желтого.

- Как оно? – спросил Хацин, неудовлетворенный первым ответом Рэйвен.

- Кажется, я могу прорваться к Чемпиону пика, - ответила Рэйвен, но в ее голосе не звучало удовольствия.

Естественно, ее странный настрой не ускользнул от брата.

- Что-то не так? – спросил он.

- ...Что ж, я больше не могу поглощать холодную эссенцию.

И Хацин, и Лайка резко вздохнули: управление холодной эссенцией было одним делом, а поглощение?

Это было нелепо. Холодная эссенция немного отличалась от обычной эссенции духа, однако по

сути оставалась эссенцией духа. Она должна была проходить через духовные связи Рэйвен, неважно, хочется ей этого или нет.

- Как насчет обыч...

- Естественно, она пока может поглощать обычную эссенцию духа! – перебил Хацин, не дожидаясь, пока Лайка закончит вопрос, и в голосе его слышалось не очень много уверенности. – Если нет, то как она получает эссенцию духа от призмы Рыбки?

- Но ведь это не ее духовные связи! Что если...

Рэйвен вмешалась в его тираду.

- Не волнуйся, брат, - успокоила она его, - просто я ощущаю... отделенность от холодной эссенции, вот и все. Снег, лед, даже морозный воздух – ничто из этого не кажется мне холодным, - сделав паузу, Рэйвен попыталась выразить, как теперь на нее смотрит мир, - я чувствую, что они есть, но это не ощущается так живо. Оно стало меньше... давить на меня.

Хацин потрясенно ахнул, а на лице Лайки проступила жалость. Они поняли, что Рэйвен имеет в виду: ее чувства больше не ощущали холод. На первый взгляд это не казалось чем-то плохим, но оба понимали ситуацию лучше.

Духовные связи Лайки были частично запечатаны, поэтому она лучше многих знала, каково это – ощущать лишь часть мира. Что касается Хацина, то когда его душа приобрела больше пятидесяти духовных связей, разуму Хацина открылись чудесные ощущения мира.

Каждая деталь была для него настолько яркой и живой, что иногда это даже давило на него, но Хацин все равно не отказался бы от таких острых чувств. Он чувствовал мир лишь дополнением к своему телу. Потерять эти чувства для него было то же самое, что потерять руку.

Рэйвен заметила их реакцию, но просто пожала плечами. Ей было все равно.

- Но как так?! – выпалил Хацин, увидев безразличие сестры.

Рэйвен снова пожала плечами.

- Думаю, это как-то связано с моей Божественной Техникой Возмездия. Я пыталась применить ее против Снежного Короля-Дьявола, но разница в силе оказалась для меня слишком большой, - Рэйвен не вдавалась в детали, потому что не была полностью уверена в произошедшем и не хотела беспокоить брата, - не волнуйся, брат. Я чувствую мир лучше, чем раньше, он больше не окутан льдом.

Рэйвен похлопала Хацина по плечу, сжав его, но судя по его лицу, это его не убедило. Не успел он выразить свое мнение, как Рэйвен села и сжала лицо Хацина руками.

- Сестра?

- Шшш... - сказал Рэйвен, вертя лицо брата в разные стороны. На губах у нее возникла теплая улыбка. – Ты действительно очень похож на отца.

От выражения Рэйвен слова Хацина застряли у него в горле. Глубокие карие глаза наполнились слезами, тяжестью любви и потери.

- Ты правда так считаешь?

Усмехнувшись, Рэйвен коснулась лба Хацина:

- Да, если не считать перьев.

Хацин моргнул, и оба рассмеялись. Смеялись они долго, а потом Хацин вдруг замолчал и сжал Рэйвен в крепких объятиях.

- Десять лет назад я присягнул тебе и нашим родителям, и намерен сдержать обещание. Никогда больше так не делай! Ладно, малютка Рэйвен?

Ощувив крепкие объятия брата, услышав его нежный шепот, Рэйвен замолчала. Хацину не стоило уточнять, чтобы она поняла, что он имеет в виду. Рэйвен слегка обняла Хацина в ответ. Она промолчала, но оба поняли, что оно подразумевало.

Стоя в нескольких шагах от них, Лайка со сложным чувством в глазах наблюдала за братом и сестрой. Она покачала головой, и взгляд ее снова стал озорным.

- Пять... Четыре... Три... - Лайка начала обратный отсчет, и когда она добралась до нуля, Хацина вдруг окутал яркий свет, и он снова принял пернатый облик.

Сдерживая улыбку, Рэйвен закусила губу. Однако Лайка не стала даже пытаться и, разразившись смехом, дрожащим пальцем указала на Хацина. Вылетев из плаща, который он носил в облике человека, недовольный Хацин напоминал левитирующий недовольный шар из перьев!

«Очень смешно», - пробормотал Хацин, быстро выправив все перья эссенцией духа. Он выглядел раздраженным, однако в его взгляде виднелось облегчение, которое он ощущал своим сердцем.

- Ты стал лучше, - заметила Рэйвен, - ты пробыл в форме человека дольше, чем раньше.

- Не намного. Я только что привык, когда мое духовное ядро станет сильнее, я смогу быть человеком гораздо дольше, - объяснил Хацин и, заметив вскинутые брови Рэйвен, быстро добавил, - во всяком случае, так говорит Лайка»

Рэйвен перевела взгляд на Лайку, которая быстро подавила смех. Она кивнула Рэйвен:

- Зверолюди хорошо разбираются в человеческих трансформациях. Я научила Птичку...

«Ха-цин», - перебил ее Хацин, но Лайка лишь закатила глаза.

- Как я уже говорила, пока мы ждали, что ты придешь в сознание, я кое-чему научила Птичку.

- Как долго я была без сознания? - спросила Рэйвен.

«Неделю», - ответил Хацин.

Глаза Рэйвен вспыхнули удивлением, но она быстро отмахнулась: в конце концов, это не имело значения, потому что она была в относительном порядке, и все возобновилось. Рэйвен осмотрела пещеру.

- Мы в логове Снежного Короля-Дьявола, - заключила она, не требуя подтверждения, - у вас были проблемы?

- Кроме того, что мы тащили тебя сюда, и неделю слушали твои сонные стоны? – поддразнила ее Лайка и быстро уклонилась от пылающего огненного шара, который полетел в ее голову.

«Молчи, стерва! – прикрикнул на ее Хацин, а потом обратился к сестре. – У нас не было проблем, сестра. Естественно, эта пещера спрятана в горах, похоже, это еще одно безопасное место: тут не бывает случайных ледяных атак. К тому же, я кормил эту неблагодарную стерву эссенцией духа, даже если бы что-то случилось, она бы справилась»

- Эй, я – Небесный Волк Валькирии, а не какая-то там стерва! – парировала Лайка, но Рэйвен и Хацин ее проигнорировали.

- Ты действительно овладел холодной эссенцией? – спросила Рэйвен, и Хацин кивнул.

«На самом деле это не очень сложно. Когда мы медитировали, я вдруг осознал, что холодная эссенция очень похожа на эссенцию духа, которую мы получаем в День Света в Духовных Залах. Единственное различие заключается в том, что холодная эссенция замораживает, а не оживляет»

Хацин приземлился на колени Рэйвен и протер клюв крылом.

«Тогда я пошел ва-банк и полностью перестал сопротивляться холоду, и холодная эссенция поддалась, позволив ее контролировать. Это трудно объяснить... Теперь всякий раз, когда холодная эссенция проходит через мое духовное ядро, она частично очищается, становясь больше похожей на обычную эссенцию духа»

Внимательно слушая объяснения брата, Рэйвен кивала, подмечая его достижения. Хотя она понимала, что говорит Хацин, холодная эссенция уже не могла проникать в ее тело, и совершенствовать ее было уже невозможно.

- Итак, что теперь? – вдруг спросила Лайка, которая сидела на корточках в нескольких метрах от Рэйвен. Она уже не казалась расстроенной из-за стервы, а вместо этого пылко смотрела на Рэйвен. – Бьюсь об заклад, эти дети знали о Снежном Короле-Дьяволе. Они не слишком расстроились, рассказывая нам про это место. Должны ли мы...

Взгляд Рэйвен потемнел: она была согласна с Лайкой. Рэйвен слышала, как лидер юношей, Искул, гаркнул на подчиненного, когда они уходили, но не придавала значения словам. Факт заключался в том, что даже если бы она услышала, как они говорят про зверя, она все равно отправилась бы в гору, чтобы научиться управлять холодной эссенцией, но выбрала бы другой путь.

- Не стоит спешить. Если они это планировали, уверена, что они придут к нам до окончания испытания. Если нет, у нас еще есть время... Позже их поблагодарим, - в глазах Рэйвен вспыхнули алые искры, но они быстро стали спокойными и холодными, - к тому же, сейчас мне нужно сосредоточиться на восстановлении сил, это и вас касается...

Широко улыбнувшись, Рэйвен посмотрела на брата. Почему-то по позвоночнику Хацина пробежала дрожь, а тело его опасно застыло.

- Я внимательно наблюдала за вами, когда вы сражались со Снежным Королем-Дьяволом, и у вас явно есть подготовка.

Улыбка Рэйвен стала шире, но Хацин лишь испугался. Вдруг он удивился тому, что когда-то находил сестренку милой.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/347310>